

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Самарский филиал

**С.Ю. Алашеев, Т.Г. Кутейницына, Н.Ю. Посталюк,
В.А. Прудникова**

**Ориентация систем СПО на рынки труда:
региональная дифференциация**

Москва – 2020

С.Ю. Алашеев, Т.Г. Кутейницына, Н.Ю. Посталюк, В.А. Прудникова

Ориентация систем СПО на рынки труда: региональная дифференциация

Уровень ориентации региональных систем СПО на потребности территорий, в которых они расположены, существенно влияет на экономические параметры развития субъектов РФ, динамические характеристики кадрового спроса и предложения на региональном рынке труда. Представлена технология, инструментарий и результаты исследования степени соответствия систем СПО задачам развития экономики и социальной сферы в трех субъектах РФ с различным уровнем социально-экономического развития: Чувашской Республике, Ханты-Мансийском автономном округе и Республике Ингушетия.

Ключевые слова: критерии соответствия, показатели, система среднего профессионального образования (СПО), регион, социально-экономические развитие.

S.Yu. Alasheev, T.G. Kuteynitsyna, N.YU. Postalyuk, V.A. Prudnikova

Orientation of VET-system systems to labor markets: regional differentiation

The level of orientation of regional secondary vocational education systems to the needs of the territories in which they are located significantly affects the economic parameters of the development of the constituent entities of the Russian Federation, the dynamic characteristics of personnel demand and supply in the regional labor market. The technology, tools and results of the study of the degree of compliance of vocational education and training systems with the tasks of economic and social development presented in three subjects of the Russian Federation featuring different levels of socio-economic development: the Chuvash Republic, the Khanty-Mansi Autonomous District and the Republic of Ingushetia.

Keywords: compliance criteria, indicators, vocational education and training (VET) system, region, socio-economic development.

Работа подготовлена в рамках НИР «Исследование соответствия системы профессионального образования субъекта Российской Федерации потребностям региональной экономики и социальной сферы» государственного задания РАНХиГС на 2020 год; рег. № НИОКТР АААА-А20-120013090004-4.

Оглавление

Введение	4
Технология оценки уровня ориентации региональных систем СПО на потребности социально-экономического развития субъектов РФ.....	5
Обсуждение результатов исследования.....	6
Заключение.....	30
Библиографический список.....	31

Введение

Задачи регионально-ориентированного развития систем СПО субъектов Российской Федерации выходят на первый план в стратегиях реализации приоритетов государственной образовательной политики. Особое место в них уделяется повышению роли регионов в подготовке кадров для отраслей экономики и социальной сферы субъектов Федерации [7].

Однако существующие практики подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена все еще в недостаточной мере ориентированы на актуальные, а тем более – перспективные требования рынков труда. Исследователи отмечают рост недовольства общества существующими образовательными институтами, которые «...не готовы следовать за изменившимися запросами общества, государства и бизнеса, и больше ориентируются на воспроизводство своих прошлых практик» [1, с.7]. В связи с этим существенно актуализировалась и стала практически значимой проблема диагностики состояния и управления образовательными ресурсами системы подготовки кадров с прикладными квалификациями в интересах регионального развития. Этот факт отмечают многие исследователи и практики [5; 14]. Задача синхронизации региональных систем среднего профессионального образования и кадровых потребностей экономики субъектов России особо акцентируется в проекте федеральной Стратегии развития среднего профессионального образования до 2030 года [4].

Руководителям региональных систем профессионального образования и отдельных профессиональных образовательных организаций нужны удобные мониторинговые инструменты, с помощью которых можно регулярно отслеживать уровень ориентации системы СПО (отдельного колледжа, техникума) на потребности экономики и социальной сферы территорий, в которых локализована их деятельность, и выработать эффективные стратегии дальнейшего развития.

Объектом настоящего исследования выступали региональные практики деятельности систем СПО в контексте социально-экономического развития субъектов Федерации, в которых они расположены.

Цель исследования – выявление степени соответствия региональных систем профессионального образования запросам экономики и социальной сферы субъектов Федерации.

В ходе исследования произведены сравнительные оценки уровней ориентации региональных систем профессионального образования на удовлетворение потребностей социально-экономического развития в трех пилотных регионах России: Чувашской Республике, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и Республике Ингушетия. Собрана и обобщена информация по 144 профессиональным образовательным организациям и 8 колледжам (филиалам), реализующим образовательные программы СПО как подразделения вузов.

Технология оценки уровня ориентации региональных систем СПО на потребности социально-экономического развития субъектов РФ

Технология оценки уровня ориентации региональных систем СПО на потребности экономики и социальной сферы субъектов Федерации, в которых они расположены, представляют собой совокупность методов и исследовательских процедур, реализуемых в определенной последовательности и направленных на установление значений показателей/индикаторов, репрезентирующих систему профессионального образования региона.

В подходе, реализуемом в настоящем исследовании, используются критерии соответствия, показатели и индикаторы, отражающие определенные свойства организации образовательных ресурсов региональной системы СПО, которые отвечают принципам адаптивных систем, в частности их способности оперативно и гибко реагировать на новые (изменившиеся) вызовы внешнего окружения. Термин «соответствие» отражает динамическое понятие и фиксирует одномоментное состояние соотносимых феноменов (в данном случае региональной системы СПО и потребностей экономики и социальной сферы субъекта Федерации).

Следует особо подчеркнуть, что на протяжении профессиональной карьеры в условиях высокой динамики и слабой предсказуемости рыночных процессов профессионалу любого уровня много раз приходится менять или модернизировать свою квалификацию и тип занятости. Поэтому региональная система профессионального образования должна иметь отлаженные механизмы взаимодействия и инфраструктуру рыночного типа для обеспечения непрерывного профессионального образования с учетом меняющихся требований рынков труда. Она может быть сформирована совместно с работодателями как своеобразный «интерфейс» между рынками труда и образования.

Оценка соответствия региональных систем СПО запросам экономики и социальной сферы субъектов Федерации построена на функциональных измерениях степени соответствия выбранных показателей и индикаторов, характеризующих образовательные ресурсы и результаты деятельности систем СПО, семи критериям, которые в свою очередь декомпозированы на субкритерии.

Содержание субкритериев раскрывается показателями и индикаторами (одним или несколькими), базирующимися на первичных данных и формирующими контур соответствия региональных систем профессионального образования запросам социально-экономического развития субъектов РФ, в которых они расположены.

Используются следующие критерии соответствия:

Критерий 1 – «Заявленные стратегические приоритеты развития региональной системы СПО и созданные организационно-финансовые

механизмы нацеливают на достижение соответствия результатов ее деятельности запросам социально-экономического развития субъекта РФ».

Критерий 2 – «Структура и объемы подготовки кадров с прикладными квалификациями соответствуют актуальным и перспективным потребностям развивающейся экономики региона».

Критерий 3 – «Качество результатов профессионального образования и обучения, полученных в региональной системе СПО, соответствует актуальным и перспективным требованиям рабочих мест в экономике региона».

Критерий 4 – «Квалификации персонала предприятий (организаций) в экономике региона обновляются посредством дополнительных профессиональных программ СПО».

Критерий 5 – «Обеспечена адаптивность региональной системы СПО и профессиональных образовательных организаций как способность корректировать параметры своего развития в соответствии с изменениями в экономике и социальной сфере субъекта РФ».

Критерий 6 – «В региональной системе СПО и профессиональных образовательных организациях обеспечено развитие адаптационного потенциала выпускников региональной системы СПО».

Критерий 7 – «Масштабы и формы участия работодателей в управлении системой СПО и организации ее деятельности (на региональном, отраслевом и локальном уровне) обеспечивают ее ориентацию на потребности социально-экономического развития региона».

Описание совокупности критериев соответствия, их декомпозиции на субкритерии и релевантных им показателей/индикаторов, использованных в исследовании, представлено в публикации [11].

При реализации технология оценки соответствия используется информация следующих типов и видов:

- Фактологическая база открытых источников: сайты Правительства субъекта РФ, органов исполнительной власти в сфере управления образованием, инфраструктурных единиц сети СПО и непосредственно профессиональных образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам СПО;

- Данные статистического характера;

- Некодифицированная информация (незафиксированная в доступных первоисточниках): представлена экспертными оценками специалистов региональных органов исполнительной власти в сфере образования и носителями регионального опыта.

Обсуждение результатов исследования

Оценки уровней ориентации региональных систем СПО на потребности развития экономики и социума были произведены в трех субъектах Федерации, отличающихся по уровням социально-экономического развития и институциональному оформлению систем СПО: в Чувашской Республике,

Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (ХМАО) и Республике Ингушетия (далее – пилотные регионы исследования). Сравнительный анализ полученных результатов выявил ряд тенденций развития региональных систем СПО в контексте актуального состояния и заявленных социально-экономических перспектив субъектов Федерации, в которых локализована их деятельность.

Организация образовательных ресурсов систем СПО пилотных регионов демонстрирует различные уровни направленности на потребности экономики и социальной сферы. Комплексная оценка субъектов Федерации по 7 критериям, которая визуально может быть произведена по площади многогранников, ограниченных лепестковыми диаграммами пилотных регионов (рисунок 1), свидетельствует о значительной региональной дифференциации.

Характерно, что результирующие значения регионально-ориентированного развития систем СПО достигаются различными наборами показателей. В ХМАО наибольший вклад в консолидированный итог оценки уровня нацеленности деятельности системы СПО на потребности экономики и социальной сферы оказывают такие факторы как «Стратегические приоритеты развития системы СПО» и «Структура и объемы подготовки кадров с прикладными квалификациями». В Чувашской Республике наиболее значительную долю в общей оценке занимает фактор «Масштабы участия работодателей в управлении системой СПО». В Республике Ингушетия – «Структура и объемы подготовки кадров с прикладными квалификациями».

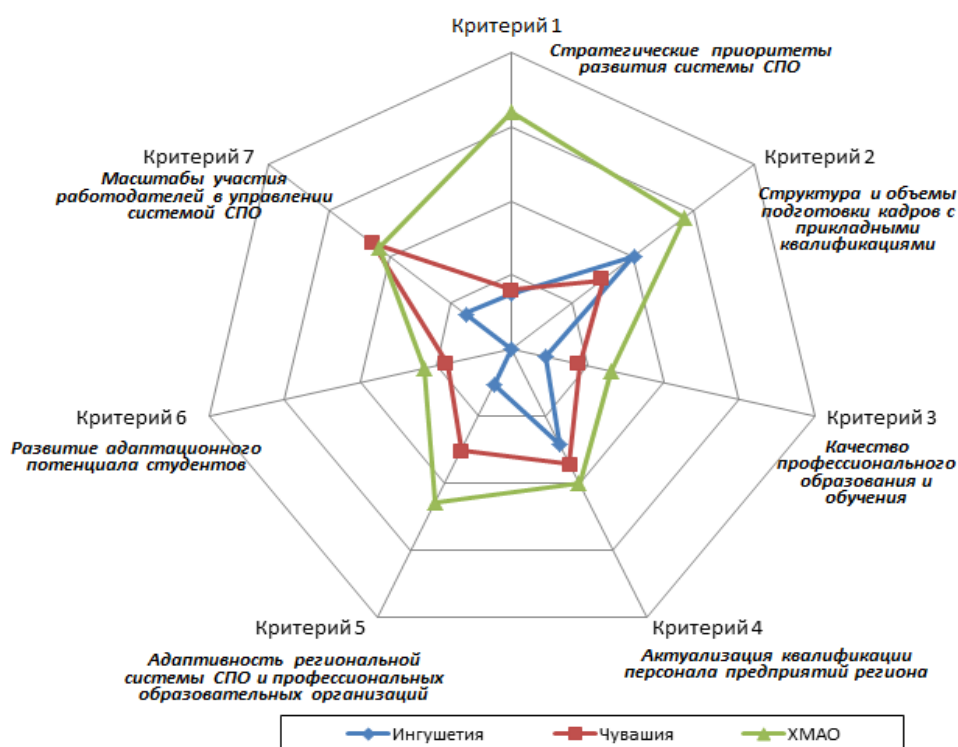

Рис. 1. Сравнение комплексных оценок ориентации систем СПО пилотных регионов на потребности экономики и социальной сферы

Наибольший разброс значений оценок между пилотными регионами обнаружены по показателям стратегических приоритетов развития систем СПО (Критерий 1). При этом в Чувашской Республике и Республике Ингушетия полученные значения примерно равны, но существенно меньше, чем в ХМАО, где заявленные стратегические приоритеты развития системы СПО определенно и прямо нацеливают на достижение соответствия запросам социально-экономического развития региона.

Значительные различия между пилотными регионами отмечены по показателям, характеризующим адаптивность системы СПО и входящих в нее профессиональных образовательных организаций (Критерий 5). Наименьший разброс значений фиксируется по критерию созданных механизмов формирования объемов и структуры подготовки квалифицированных кадров, соответствующих потребностям экономики региона (Критерий 2). Также близкие значения оценок характеризуют поддержание в актуальном состоянии квалификации персонала предприятий за счет дополнительных профессиональных программ СПО (Критерий 4).

Ниже среднего уровня во всех пилотных регионах оценивается соответствие качества профессионального образования актуальным и перспективным требованиям рабочих мест в экономике (Критерий 3). В Чувашской Республике и ХМАО значения показателей, характеризующих масштаб участия работодателей в управлении системой СПО, находятся на среднем уровне, а в Ингушетии оценки по этому критерию низки (Критерий 7).

Как показали результаты исследования, наиболее проблемной сферой деятельности региональных систем СПО и профессиональных образовательных организаций пилотных регионов является развитие адаптационного потенциала студентов и выпускников (Критерий 6). В то же время именно этот фактор в условиях неопределенности и непредсказуемости социально-экономического развития является определенным гарантом конкурентоспособности работника. Когда невозможно предсказать востребованные в будущем квалификации и компетенции, важно развивать в профессионалах ресурсы самоуправления и универсальные умения и навыки, в том числе способность обновлять и корректировать свой профессиональный профиль в ответ на изменившиеся требования внешней среды.

Рассмотрим исследованные параметры региональных систем СПО более детально в разрезе критериев оценки уровня ориентации региональных систем СПО на потребности экономики и социальной сферы.

Критерий 1 «Заявленные стратегические приоритеты развития региональных систем СПО и созданные организационно-финансовые механизмы».

Оценка по Критерию 1 проводится с учетом значений следующих качественных показателей, фиксируемых на основе анализа стратегических документов регионов:

– Региональная система СПО в стратегических документах субъекта

Федерации рассматривается как ресурс развития экономики;

– Программы развития профессионального образования и его отраслевых сегментов входят в качестве составных частей в программы развития региона и его территорий;

– В стратегических документах Правительства субъекта Федерации есть прямое и однозначное указание на функцию СПО по кадровому обеспечению социально-экономического развития региона;

– В преамбулах программ и проектов развития региональной системы СПО приоритеты (целевые ориентиры) «выводятся» из стратегии социально-экономического развития региона.

Различия по субкритериям оценки стратегических приоритетов развития систем СПО в пилотных регионах демонстрирует гистограмма на рисунке 2.

Рис. 2. Сопоставление заявленных стратегических приоритетов развития и созданных организационно-финансовых механизмов систем СПО пилотных регионов

Например, основные приоритеты и цели государственной политики, направленные на развитие среднего профессионального образования в Чувашской Республике, отражены в ряде региональных документов стратегического планирования. Однако программа развития профессионального образования не входит как составная часть в программы развития региона. При этом она выделена в качестве самостоятельного раздела в Стратегии развития системы образования и молодежной политики в Чувашской Республике на 2020-2024 годы.

В стратегических документах республики не содержится прямого и однозначного указания на функцию СПО, направленную на кадровое обеспечение развития экономики региона. Тем не менее, указано, что мероприятия Стратегии по модернизации организаций, реализующих образовательные программы СПО (раздел в составе Стратегии развития системы образования и молодежной политики в Чувашской Республике на 2020-2024 годы), проводятся «... в целях устранения дефицита рабочих кадров в Чувашской Республике» [16] (в контексте документа «рабочие кадры» – это специалисты с СПО).

Отдельные приоритеты (целевые ориентиры) Плана мероприятий по реализации Стратегии развития системы образования и молодежной политики Чувашской Республики на 2020-2024 годы соответствуют стратегии и планам социально-экономического развития региона [9]. В программе «Развитие образования» республики представлены показатели достижения, релевантные задачам социально-экономического развития региона. В частности, среди целевых показателей к 2026 году – «Удельный вес численности выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом выпуска, в общей численности выпускников образовательных организаций, обучавшихся по образовательным программам среднего профессионального образования» (планируемое значение – 61%) [3].

В отличие от Чувашской Республики, в ХМАО заявленные стратегические приоритеты развития системы СПО однозначно и определенно направлены на достижение соответствия результатов ее деятельности запросам социально-экономического развития округа. Стратегия социально-экономического развития ХМАО до 2020 года и на период до 2030 года содержит прямое указание: «...развитие образования в регионе должно учитывать его территориальные и национальные особенности, потребности экономики и социальной сферы» [17].

Государственная программа ХМАО «Развитие образования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2019-2025 годы и на период до 2030 года» включает подраздел «Профессиональное образование, наука и технологии», в котором поставлена задача «... модернизации системы профессионального образования, обеспечивающей текущие и перспективные потребности социально-экономического развития автономного округа» [2]. В рассматриваемой программе представлены показатели достижения, релевантные задачам социально-экономического развития региона. При этом доля достигнутых целевых значений показателей, фиксирующих ориентацию системы СПО на потребности региональной экономики, составляет более 70% от планируемых значений. Таким образом, на уровне округа в стратегических и программных документах развитие системы СПО ХМАО ставится в соответствие запросам экономики и социальной сферы.

Результаты контент-анализа стратегических и программных документов Республики Ингушетия показывают, что заявляемые приоритеты развития

системы СПО республики весьма противоречивы и прямо не ориентируют отрасль на регионально-ориентированное развитие. Это заключение основано на ряде качественных показателей, установленных в ходе контент-анализа документов:

– В «Стратегии социально-экономического развития Республики Ингушетия на 2009-2020 годы и на период до 2030 года» образование рассматривается как структурообразующая отрасль экономики, а задачами СПО обозначено: введение новых специальностей подготовки, обеспечение доступности и качества образовательных услуг, а также соответствие стандартам Ворлдскиллс, но не запросам экономики республики; указано: «Нужно просто развивать образование» [15];

– В государственной программе Республики Ингушетия «Экономическое развитие и инновационная экономика» ставится задача подготовки кадров, однако роль системы СПО в их реализации не определена [15];

– В Положении о Министерстве образования и науки Республики Ингушетия в качестве задач деятельности фиксируется «...обеспечение гарантий граждан на получение образования», но не содержится указания на обеспечение экономики работниками востребованных квалификаций [10].

В то же время государственная программа Республики Ингушетия «Развитие образования» фиксирует как цель «...обеспечение качественного образования, соответствующего требованиям и задачам социально-экономического развития Республики Ингушетия» и включает подпрограмму «Комплексная программа развития системы профессионального образования» [15]. Однако в данной подпрограмме обнаружен лишь один релевантный показатель – «Удельный вес численности выпускников профессиональных образовательных организаций очной формы обучения, трудоустроившихся в течение одного года после окончания обучения по полученной специальности (профессии), в общей численности выпускников профессиональных образовательных организаций очной формы обучения». При этом планируемое целевое значение показателя (60%) в 2019 году достигнуто не было.

В качестве одного из резервов достижения соответствия профессионального образования требованиям рынка труда и социума, кроме манифестации однозначных стратегических приоритетов развития, целесообразно использовать экономические инструменты стимулирования ориентации структуры подготовки на кадровые потребности рынка труда. К таким механизмам относится повышающий коэффициент нормативного финансирования образовательных программ из перечня наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования, - ТОП-Регион, а также система дополнительного финансирования для регионально-значимых профессий и специальностей подготовки. В соответствии с нормативными актами федеральных органов исполнительной власти в сфере

профессионального образования, список ТОП-Регион формируется на основе ТОП-50 [8; 12].

Критерий 2. «Структура и объемы подготовки кадров с прикладными квалификациями соответствуют актуальным и перспективным потребностям развивающейся экономики региона».

Результаты сравнительного анализа структуры и объемов подготовки кадров с прикладными квалификациями в пилотных регионах свидетельствуют о том, что эти факторы не в полной мере обеспечивают регионально-ориентированное развитие их систем СПО. Визуализация обнаруженных различий по субкритериям оценки реализована на диаграммах рисунка 3.

Рис. 3. Сопоставление механизмов формирования структуры и объемов подготовки в системах СПО пилотных регионов

В пилотных регионах используются различные механизмы и процедуры формирования и утверждения государственного (регионального) заказа на подготовку кадров (контрольные цифры приема). В Чувашской Республике контрольные цифры приема формируются на основе анализа потребностей рынка труда (прогноз востребованности кадров), который проводит Торгово-промышленная палата Чувашской Республики. При этом доля студентов, обучающихся по профессиям и специальностям СПО из регионально-значимого перечня ТОП-Регион, составляет всего 26%.

По имеющейся информации трудно однозначно определить, в чем причина такого противоречия: в некорректности составления перечня ТОП-

Регион или в неудовлетворительном качестве региональных прогнозов кадровых потребностей. В любом случае, с определенной долей уверенности можно констатировать, что в том числе и поэтому характеристики трудоустройства выпускников колледжей и техникумов республики свидетельствуют о разбалансировке объемов и структуры подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена и потребностей экономики и социума. Так, доля выпускников, завершивших обучение по программам СПО, которые трудоустроились в течение одного года после выпуска (за исключением лиц, призванных в ряды Вооруженных Сил России), в 2019 году в Чувашской Республике составила 57%¹. Доля выпускников, трудоустроившихся по специальности подготовки в течение одного года после выпуска, – 54% (плановое значение – 60%).

В отличие от Чувашской Республики, в ХМАО используются адекватные механизмы достижения динамического баланса параметров подготовки кадров и потребностей рынка труда. Однако результаты их применения не в полной мере эффективны. Региональный государственный заказ на подготовку кадров формируется на основе выявления реальных и прогноза перспективных потребностей рынка труда. Прогноз формируется по данным большого количества экономических, демографических (включая миграционные), образовательных показателей, однако детализации показателей востребованности проводится на уровне укрупненных групп специальностей, что не позволяет планировать подготовку в разрезе конкретных профессий и специальностей СПО. Доля студентов, обучающихся по профессиям и специальностям СПО из перечня ТОП-Регион, составляет только 57%, в то время как спектр профессий и специальностей, признанных регионально-значимыми, достаточно широк.

Показатели трудоустройства выпускников свидетельствуют о достаточно успешных результатах в достижении соответствия объемов и структуры подготовки кадров с прикладными квалификациями актуальным потребностям социально-экономического развития. Однако этот факт нельзя трактовать, как результат деятельности региональной системы СПО (эндогенный фактор). Во многом полученные значения определяются характеристиками рынка труда, которые в ХМАО достаточно благоприятны. Доля выпускников программ СПО, которые трудоустроились в течение одного года после выпуска, в 2019 году составила 69%, в том числе по специальности подготовки – 41% от объема выпуска специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих, служащих по очной форме обучения.

По данным государственной статистики, в ХМАО в динамике за пять лет наблюдается тенденция снижения (с 17% до 13%) доли официальных безработных в возрасте 16-24 лет в общей численности безработных. Однако

¹ Здесь и далее, если не указан специальный источник данных, использованы сведения сайта с обновляющейся информацией «Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга качества подготовки кадров 2019 года» Министерства просвещения РФ [6].

доля выпускников профессиональных образовательных организаций округа, зарегистрировавшихся в качестве безработных в течение года после выпуска, в общей численности безработных меняется незначительно, устойчивой тенденции не наблюдается. За пятилетний период динамика значений доли безработных выпускников по программам СПО в общем выпуске системы СПО очной формы обучения также не обнаруживает устойчивой тенденции. Эти факты могут означать, что данные процессы в большей мере стихийны, чем рационально управляемы.

По данным Министерства образования и науки Республики Ингушетия, региональный государственный заказ на подготовку кадров формируется на основе прогноза кадровых потребностей рынка труда. Однако источником прогнозных данных, как выявлено в результате опросов, выступают макроэкономические показатели и сценарные условия социально-экономического развития региона, демографические показатели, показатели трудовой миграции и вакансии работодателей в службе занятости, состав безработных. Очевидно, что использование таких данных не позволяет оценить прогнозную потребность в разрезе специальностей и профессий СПО и, в лучшем случае, может применяться в разрезе укрупненных направлений подготовки.

В то же время доля студентов, обучающихся по профессиям и специальностям СПО из перечня ТОП-Регион, в Ингушетии выше, чем в других пилотных регионах (75%). Высокие значения обученных по регионально-значимым профессиям обеспечиваются широким спектром направлений, включенных в ТОП-Регион (32 из 60 реализуемых в республике программ, большинство из которых – по массовым профессиям/специальностям подготовки).

Несмотря на это, параметры трудоустройства выпускников республиканских колледжей и техникумов характеризуются самыми низкими значениями в исследуемой выборке регионов, что в значительной мере объясняется специфическими экономическими условиями, депрессивным состоянием рынка труда Республики Ингушетии. Доля трудоустроившихся выпускников организаций СПО в течение одного года после выпуска в 2019 году составила 43%, из них по профессии/специальности подготовки – 19% от выпуска.

Критерий 3. «Качество результатов профессионального образования и обучения, полученных в региональной системе СПО, соответствует актуальным и перспективным требованиям рабочих мест в экономике региона».

Прямые оценки качества профессионального образования, полученного выпускниками колледжей и техникумов пилотных регионов, с позиции требований рынков труда в мониторинговом инструментарии не предусмотрены. Это связано с тем, что они возможны только в условиях внешней независимости оценки квалификации выпускников (например, в

рамках профессионального экзамена, контрольно-измерительные материалы которого созданы на основе действующих профессиональных стандартов и прошли процедуры валидации).

Поэтому в проведенном исследовании использовались косвенные идентификаторы: оценивались условия, созданные в региональных системах СПО для достижения соответствия качества образования кадров с прикладными квалификациями потребностям социально-экономического развития региона. Оценки качества проводились по следующим основаниям:

- Качество институционального обеспечения и организационных механизмов стратегического партнерства в сфере развития профессиональных квалификаций;

- Динамика внебюджетного финансирования программ СПО (поскольку платежеспособный спрос на программы СПО со стороны работодателей региона достаточно достоверно характеризует релевантность качества подготовки потребностям развития экономики).

Результаты оценок, произведенных в пилотных регионах, зафиксировали их различия по тем организационно-управленческим условиям, которые сформированы в субъектах РФ для достижения соответствия качества среднего профессионального образования запросам экономики и социума (рисунок 4).

Рис. 4. Сопоставление оценок соответствия качества профессионального образования требованиям рабочих мест в экономике пилотных регионов

В Республике Ингушетия и Чувашской Республике на момент обследования не созданы эффективные механизмы взаимодействия, обеспечивающие связь между качеством подготовки кадров и реализуемыми стратегиями развития отраслей экономики. В этих регионах, например, не

заключены соглашения правительства субъекта Федерации с оператором Национальной системы квалификаций (АНО «Национальное агентство по развитию квалификаций») о совместной деятельности в области развития профессиональных квалификаций. Отсутствует рабочий орган, выполняющий функции по развитию регионального сегмента Национальной системы квалификаций.

В то же время в Чувашской Республике функционирует 3 центра оценки профессиональных квалификаций выпускников профессиональных образовательных организаций и других категорий граждан, прошедших профессиональное обучение в различных формах. ООО «Центр испытаний, сертификации и аттестации» проводит независимую сертификацию для работников лифтовой отрасли и вертикального транспорта. Центр оценки квалификаций в области обеспечения безопасности в чрезвычайных ситуациях Всероссийского добровольного пожарного общества функционирует в г. Чебоксары. ООО «НАКС-Чебоксары» осуществляет деятельность в области аттестации сварочного производства. При этом совмещение процедур государственной итоговой аттестации выпускников организаций СПО с независимой оценкой квалификаций на соответствие требованиям профессиональных стандартов в Чувашской Республике пока не организовано.

В Республике Ингушетия действует один центр оценки квалификаций в области пожарной безопасности, однако выпускники образовательных организаций СПО в процедуры независимой оценки квалификаций не вовлечены. Отсутствие институциональных и нормативных условий являются тормозом в достижении соответствия качества среднего профессионального образования запросам внешней среды.

В системе СПО ХМАО, в отличие от двух других пилотных регионов, упомянутые институционально оформленные механизмы, которые обеспечивают взаимодействие между рынками труда и профессионального образования, сформированы в гораздо более полном виде. В округе действует Межведомственный координационный совет по профессиональному образованию при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – коллегияльный орган, призванный, в том числе, координировать деятельность по развитию регионального сегмента Национальной системы квалификаций РФ. Однако на практике округ пока слабо инкорпорирован в НСК РФ: в нем не созданы все структуры Национальной системы квалификаций, обеспечивающие соответствие качества подготовки в системе СПО требованиям работодателей; не заключено соглашение между Правительством ХМАО и АНО «Национальное агентство по развитию квалификаций» о совместной деятельности в области развития профессиональных квалификаций [13].

В ХМАО функционирует два центра прикладных квалификаций: Многофункциональный центр прикладных квалификаций «Когалымский политехнический колледж» (нефтегазовая отрасль); Многофункциональный центр прикладных квалификаций «Сургутский политехнический колледж»

(машиностроение и энергетика, транспорт, автоматизация производства, строительство, сфера услуг). Действует 9 центров оценки квалификаций различного профиля [18]. При этом студенты и выпускники профессиональных образовательных организаций в процедурах независимой оценки компетенций и квалификаций не участвуют.

В результате исследования выявлено, что пилотные регионы значительно различаются по моделям и механизмам установления требований работодателей к качеству профессионального образования (квалификационный заказ).

Если изучением кадрового спроса в Чувашской Республике занимается внешняя по отношению к системе СПО структура – региональная Торгово-промышленная палата, то в Республике Ингушетия полностью отсутствует инфраструктура, профессионально ответственная за мониторинг квалификационных запросов отраслей экономики (инновационные потребности, квалификационные запросы). Профессиональные образовательные организации системы СПО республики вынуждены собственными силами определять квалификационные потребности предприятий. В системе СПО ХМАО эта функция, обеспечивающая динамический баланс качества профессионального образования и запросов его заказчиков, реализуется в рамках отдельных проектов, исследования носят спорадический характер. Выявление требований работодателей к качеству профессионального образования проводится эпизодически, а не на регулярной основе.

Экспертами признается, что востребованное рынком труда качество подготовки можно подтвердить, если программы образования и обучения, реализуемые колледжами и техникумами региона, пользуются платежеспособным спросом организаций и индивидуальных потребителей. В республиках Чувашия и Ингушетия наблюдается разнонаправленная пятилетняя динамика средней доли доходов, получаемых от реализации образовательных программ населению и организациям, в общих доходах организаций СПО от образовательной деятельности. В системе СПО ХМАО за последние 5 лет выявлена устойчивая тенденция роста (хотя и не столь значительного) значений этого показателя (с 10% в 2015 году до 14% в 2019 году). Этот факт, однако, может отражать не столько усилия образовательного сообщества, сколько общее благоприятное экономическое положение предприятий на рынке труда округа.

Критерий 4. «Квалификации персонала предприятий (организаций) в экономике региона обновляются посредством дополнительных профессиональных программ СПО».

В настоящее время важнейшей задачей региональных систем СПО становится обеспечение запросов со стороны предприятий экономики на дополнительное профессиональное образование (далее – ДПО) действующего персонала. При этом выгода колледжей и техникумов заключается не только в

получении внебюджетных доходов, но и в модернизации основных образовательных программ на основе тесного взаимодействия с работодателями.

Сравнивая показатели оценки региональных систем СПО пилотных регионов, представленные на рисунке 5, следует отметить, что наибольшее значение оценки по данному критерию (визуально идентифицируемое по площади пятиугольника, образуемого значениями показателей) фиксируется в Чувашской Республике, наименьшее – в Республике Ингушетия.

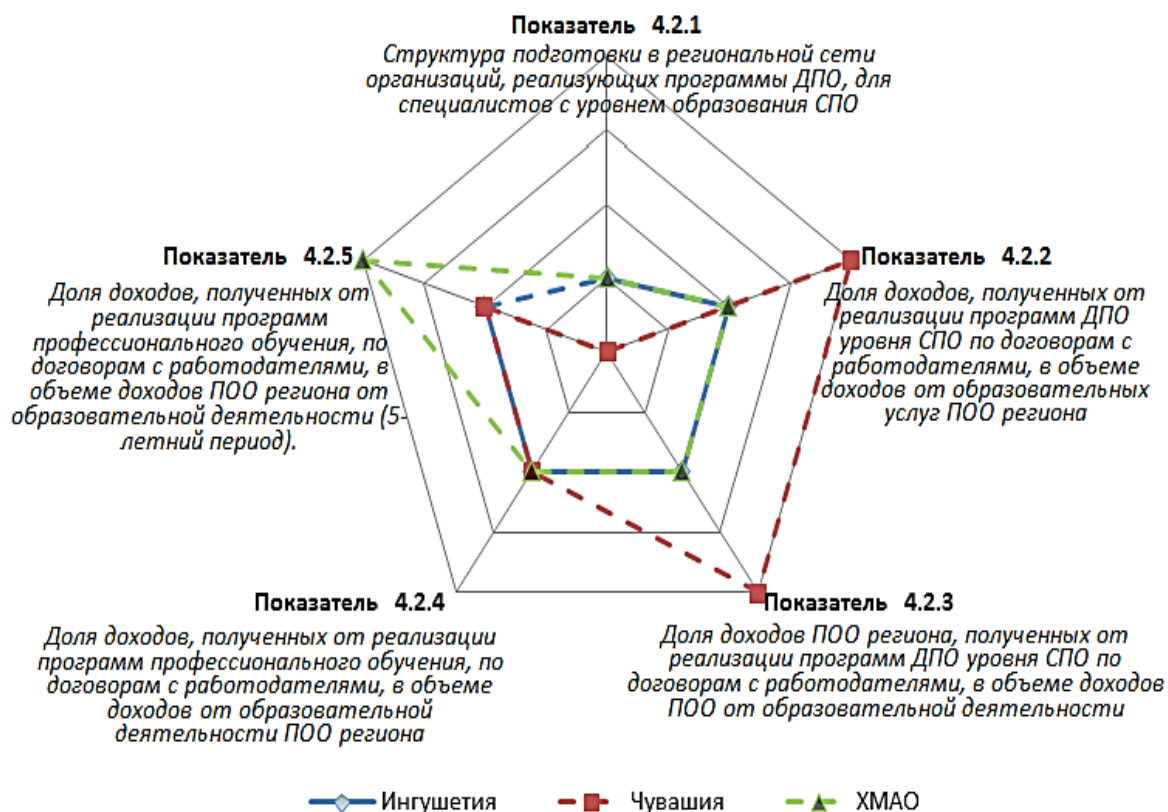

Рис. 5. Диаграмма, характеризующая показатели организации дополнительного профессионального образования и обучения в профессиональных образовательных организациях (ПОО) пилотных регионов

Система СПО Чувашской Республики демонстрирует максимальные оценки по показателям доли доходов колледжей и техникумов от реализации программ дополнительного профессионального образования уровня СПО по договорам с работодателями, как в относительном выражении за 2019 год, так и в динамике за пятилетний период (показатели 4.2.2 и 4.2.3). Система СПО ХМАО лидирует по динамике доходов профессиональных образовательных организаций от реализации программ профессионального обучения (показатель 4.2.5).

Тот факт, что Чувашская Республика по совокупности показателей организации ДПО опережает другие пилотные регионы, не означает, что состояние этого фрагмента региональной образовательной практики можно

считать удовлетворительным. Доля работников, занятых в экономике республики, прошедших повышение квалификации, профессиональную переподготовку, профессиональное обучение за счет работодателей, в 2019 году в республике составила всего 0,4%. Лишь 14% от общего количества квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена освоили программы дополнительного профессионального образования. Сравнение доли обученных по программам дополнительного профессионального образования, имеющих среднее профессиональное образование, в общем количестве прошедших обучение по программам ДПО, и доли работников со средним профессиональным образованием, занятых в экономике региона, показывает существенный разброс в их значениях. Согласно государственной статистике, почти половина (45%) занятых в экономике Чувашской Республики рабочих и специалистов имеют образование уровня СПО. В то же время только 14% из всех прошедших повышение квалификации и переподготовку в 2019 году относились к группе квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена.

Доля работников предприятий ХМАО, которые прошли повышение квалификации, профессиональную переподготовку и профессиональное обучение в региональной системе СПО за счет работодателей, в 2019 году составила 10%. Лишь небольшая часть специалистов со средним профессиональным образованием (немногим более 4% от общего количества обученных по программам повышения квалификации в 2019 году) освоили программы ДПО.

Оценка пропорций охвата программами повышения квалификации действующего персонала предприятий ХМАО со средним профессиональным образованием свидетельствует о таком же, как в Чувашской Республике, дисбалансе. Согласно данным статистического наблюдения, 40% занятых в экономике округа рабочих и специалистов имеют образование уровня СПО, но при этом только 4% от числа прошедших повышение квалификации и переподготовку относятся к группе квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена.

Этот факт означает, что работодатели ХМАО не выбирают колледжи и техникумы региональной системы СПО в качестве провайдеров услуг обучения кадров с прикладными квалификациями. Скорее всего, параллельно государственной системе СПО развернута корпоративная система подготовки и переподготовки кадров (учебные комбинаты и центры, расположенные непосредственно на предприятиях). Учитывая, что экономическое положение большинства предприятий округа характеризуется как благоприятное, можно констатировать недостаточность усилий в целенаправленном формировании спроса на программы ДПО, провайдерами которых выступают организации СПО региона.

В Республике Ингушетия доля работников, прошедших повышение квалификации, профессиональную переподготовку или профессиональное

обучение за счет работодателей, крайне низка и в 2019 году составила лишь 2% от численности занятых в ее экономике. Среди работников, освоивших программы дополнительного профессионального образования в 2019 году, доля прошедших обучение рабочих и специалистов со средним профессиональным образованием всего 4% (а занятых в экономике работников с прикладными квалификациями – 32%).

Критерий 5. «Обеспечена адаптивность региональной системы СПО и профессиональных образовательных организаций как способность корректировать параметры своего развития в соответствии с изменениями в экономике и социальной сфере субъекта РФ».

Адаптивность и гибкость региональной системы СПО определяется рядом факторов, имеющих отношение к организации и управлению образовательными ресурсами. В инструментарии мониторингового исследования рассматриваемый критерий адаптивности системы СПО и отдельных профессиональных образовательных организаций был декомпозирован на несколько субкритериев:

- Сеть профессиональных образовательных организаций, инфраструктура региональной системы СПО и внутренняя организация учебных заведений позволяют реализовать задачу ориентации профессионального образования на потребности региональной экономики (субкритерий 5.1);

- Параметры гибкости региональной системы СПО позволяют оперативно перестраивать ее деятельность синхронно с изменениями на рынке труда (субкритерий 5.2);

- Уровень управляемости и информационной открытости региональной системы СПО достаточен для ее ориентации на приоритеты социально-экономического развития субъекта РФ (субкритерий 5.3).

Сравнение образовательных систем СПО пилотных регионов представлено на гистограммах рисунка 6.

Во всех пилотных регионах сеть профессиональных образовательных организаций, инфраструктура региональной системы СПО и внутренняя организация учебных заведений не в полной мере обеспечивают решение задачи ориентации профессионального образования на потребности региональной экономики.

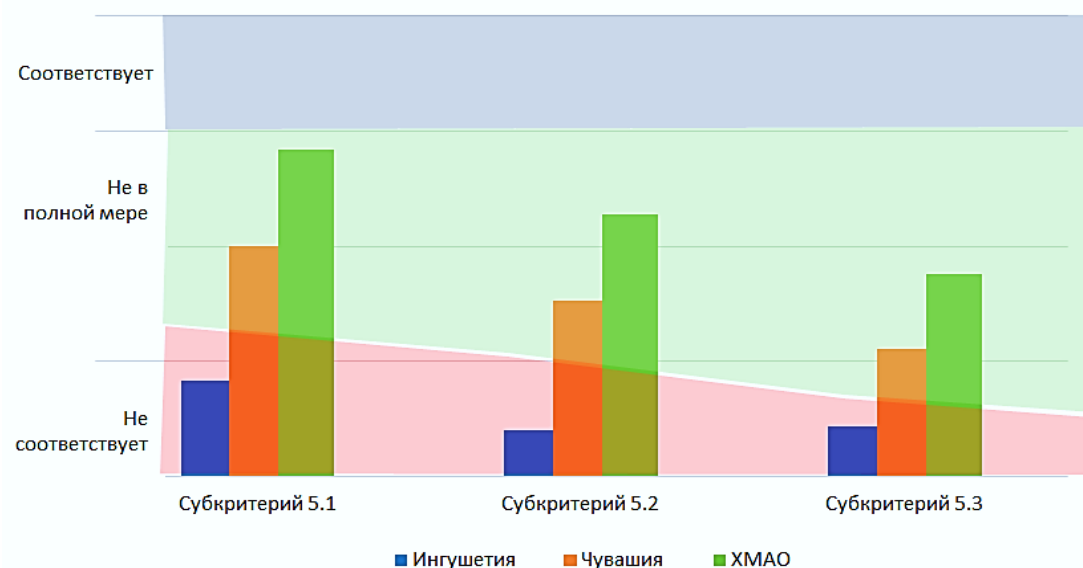

Рис. 6. Сопоставление параметров адаптивности региональных систем СПО и профессиональных образовательных организаций трех пилотных регионов

Особенно низкий уровень этих параметров организации образовательных ресурсов в системе СПО Республики Ингушетия. Подавляющее большинство профессиональных образовательных организаций Республики Ингушетия (91%, 10 из 11 ПОО) реализуют регионально-значимые направления подготовки из перечня ТОП-Регион. В то же время их образовательные и материально-технические ресурсы остаются разобщенными: ресурсных центров коллективного пользования на базе республиканских колледжей/техникумов не создано.

Как свидетельствуют результаты исследования, в Чувашской Республике и ХМАО в определенной мере удалось сформировать такое институциональное оформление сети колледжей и техникумов, которое создает условия для нацеленности деятельности системы СПО на приоритеты экономического развития региона.

В ХМАО успешно функционирует структура, обеспечивающая координацию взаимодействия работодателей и системы СПО – Межведомственный координационный совет по профессиональному образованию при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. А в Чувашской Республике организационная структура, призванная, в том числе обеспечивать управление совместной деятельностью работодателей и системы СПО в интересах регионального развития – Высший экономический совет – не предпринимает серьезных шагов в этом направлении. В то же время действующие центры коллективного пользования (ресурсные центры) решают задачи эффективного материально-технического обеспечения деятельности республиканской системы СПО.

В Республике Ингушетия отсутствуют институализированные структуры, деятельность которых направлена на координацию взаимодействия

работодателей и системы СПО на уровне региона, а также структуры, осуществляющих научно-методическое и информационное обеспечение, доступное всем профессиональным образовательным организациям региональной системы СПО.

Как показало исследование, пилотные регионы демонстрируют значительное «цифровое расслоение». Так, в ХМАО доля программ СПО, реализуемых с применением дистанционных образовательных технологий, в общем количестве программ СПО, довольно высока: составляет около четверти (24%) программ. По ним обучаются 30% студентов общего контингента окружной системы СПО. А в Чувашской Республике доля программ СПО, которые могут реализоваться дистанционно, на порядок меньше – всего 2%. Они охватывают 0,6% численности обучающихся по образовательным программам СПО.

В ХМАО доля программ СПО, реализуемых с применением электронного обучения, в общем количестве программ СПО составляет 37% и охватывает 41% численности обучающихся по образовательным программам СПО. В Чувашской Республике значения рассматриваемых показателей гораздо ниже. Доля программ СПО с применением электронного обучения – 7%; по ним обучаются около 11% студентов республиканской системы СПО.

В Республике Ингушетия почти все исследуемые показатели адаптивности региональной системы СПО не представлены или фиксируются на минимальном уровне. Проведенный анализ показывает, что в системе СПО республики не реализуются программы СПО с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. Нельзя не признать, что в современных условиях слабый потенциал цифровизации образования существенно ограничивают адаптивность региональных систем СПО, что еще раз подтвердила современная ситуация с вызовами внешней среды, обусловленными эпидемией. Установленные в исследовании значения параметров гибкости, задаваемых применением в системе СПО электронного и дистанционного обучения, демонстрируют наличие значительных резервов в сфере цифровизации деятельности образовательных организаций субъектов Федерации.

Еще одним резервом в усилении соответствия организации образовательных ресурсов требованиям экономики и социума выступает использование сетевых форматов обучения. региональная практика в этом аспекте также дифференцирована. Масштабы организации обучения с использованием сетевых образовательных программ в системе СПО Чувашской Республики в настоящее время не велики. Удельный вес числа образовательных программ, реализуемых с использованием сетевой формы, в общем числе образовательных программ СПО в регионе – 9%, что ниже среднего значения данного показателя по России (11%). Доля студентов, обучающихся по образовательным программам СПО в сетевой форме, в общей численности

студентов в республике (4%), то есть сетевой формат, если он и применяется в республике, то не в массовых образовательных программах СПО.

В ХМАО, напротив, масштабы организации обучения с использованием сетевых образовательных программ довольно широки. Почти половина колледжей/техникумов округа практикуют сетевой формат реализации программ СПО. Доля студентов, обучающихся по образовательным программам СПО в сетевой форме, в общей численности студентов ХМАО составляет 16% (среднее по России – 8%).

В Республике Ингушетия только в одной из 11 организаций СПО (9%) осуществляется подготовка в сетевом формате. Удельный вес числа образовательных программ, реализуемых с использованием сетевой формы, в общем числе программ СПО составляет 7%.

Проведенное исследование обнаруживает, что потенциалы управляемости и информационной открытости региональных систем СПО пилотных регионов в целях их ориентации на приоритеты социально-экономического развития не реализованы в полной мере. Частично это объясняется институциональными причинами межведомственной разобщенности. Так, три четверти организаций СПО на территории Чувашской Республики подведомственны региональному органу управления образованием, остальные – имеют других учредителей (в основном, отраслевые министерства и ведомства региона). Кроме того, на территории республики 5 филиалов организаций высшего образования федерального подчинения ведут подготовку по программам СПО. Данный факт затрудняет координацию и целенаправленность управленческого влияния, снижает оперативность реализации управленческих решений и эффективность управления.

В ХМАО ситуация более благоприятная, поскольку уровень координации системы СПО региональным органом управления профессиональным образованием довольно высок: Департаменту образования и молодежной политики ХМАО подведомственны 80% профессиональных образовательных организаций на территории округа. В сферу полномочий Департамента образования и молодежной политики ХМАО входят функции, определяющие направления развития сети организаций СПО округа: формирование контрольных цифр приема, организация государственной итоговой аттестации выпускников и аккредитации колледжей/техникумов, обеспечение повышения квалификации персонала системы СПО, утверждение нормативов финансирования основных образовательных программ СПО. Перечень полномочий можно признать достаточным для осуществления стратегического управления, обеспечения взаимодействия системы СПО и регионального рынка труда.

В Республике Ингушетия 7 из 11 организаций, реализующих программы СПО на территории республики, подведомственны региональному Министерству образования и науки, а 4 – частные. При этом нормативное закрепление полномочий и сфер ответственности республиканского органа

управления образованием и иных учредителей ПОО не закреплено договорами между республиканским органом управления образованием и учредителями частных ПОО.

Как показали результаты исследования, уровни информационной открытости региональных органов управления образованием в пилотных субъектах РФ в части ориентации региональной системы СПО на приоритеты социально-экономического также дифференцируется в широком диапазоне. Для системы СПО Чувашской Республики значения показателей информационной открытости достаточно высоки. В ХМАО – демонстрируют неполное соответствие. Информация об актуальных и перспективных требованиях рынка труда на Интернет-сайте Департамента образования и молодежной политики ХМАО формируется и регулярно обновляется. Однако отчеты о деятельности по ориентации региональной системы СПО на требования рынков труда и социальной сферы не публикуются. Материалы публичных общественных обсуждений задач и стратегий ориентации системы СПО округа на приоритеты социально-экономического развития в открытом доступе также не представлены.

В Республике Ингушетия уровень информационной открытости республиканского Министерства образования и науки еще более низкий. Столь же непрозрачна деятельность профессиональных образовательных организаций. На Интернет-сайтах колледжей/техникумов республики не обнаружено ни актуальной информации о требованиях рынка труда, ни отчетных документов, в которых содержится описание результатов их деятельности в интересах социально-экономического развития региона. Также отсутствуют утвержденные работодателями критерии оценки образовательных результатов выпускников в различных процедурах государственной итоговой аттестации выпускников организаций СПО.

По оценкам экспертов, адаптационный потенциал региональной системы профессионального образования можно достоверно оценить, ориентируясь на показатель соотношения числа программ профессионального обучения (коротких программ) к числу основных образовательных программ, реализуемых в системе СПО. Как показало исследование, в пилотных регионах полученные значения этого показателя существенно разнятся. В ХМАО данное соотношение составляет 1,6. То есть на 10 основных профессиональных образовательных программ приходится 16 коротких программ, что позволяет персоналу предприятий быстро подстраиваться под изменяющиеся требования производства, а студентам выстраивать индивидуальные конфигурации набора профессиональных компетенций. В то же время отношение численности обученных по программам профессионального обучения (короткие программы) к численности обученных по основным программам СПО гораздо ниже (0,6). На 10 обучающихся по основным программам приходится 6 обученных по коротким программам, т.е. контингент программ профессионального обучения почти в 2 раза меньше.

В Республике Ингушетия соотношение числа программ профессионального обучения (коротких программ) к числу основных образовательных программ в республиканской системе СПО составляет 0,23. Отношение обученных по программам профессионального обучения (короткие программы) к численности обученных по основным образовательным программам СПО в республике на порядок ниже данных по ХМАО – 0,06. Можно констатировать недостаточное предложение коротких программ, которые обеспечивают оперативное реагирование на запросы потребителей, адресное восполнение квалификационных дефицитов действующего персонала предприятий экономики и социальной сферы и запросы населения.

Наиболее высокая эффективность использования коротких образовательных программ фиксируется в Чувашской Республике. Соотношение числа программ профессионального обучения (коротких программ) к числу основных образовательных программ, реализуемых в системе СПО республики, составляет 6,2. На одну основную программу приходится более 6 коротких программ, что создает для обучающихся и студентов широкий спектр возможностей корректировки образовательных траекторий в системе СПО республики и в дальнейшем – карьерных треков. Отношение численности обученных по программам профессионального обучения (короткие программы) к численности обученных по основным программам СПО составляет 0,96 (почти 1). Количество студентов, освоивших основные профессиональные образовательные программы СПО, примерно равняется числу участников подготовки по коротким программам.

Критерий 6. «В региональной системе СПО и профессиональных образовательных организациях обеспечено развитие адаптационного потенциала выпускников региональной системы СПО».

Способность к адаптации как основная составляющая персонального адаптационного потенциала студентов формируется посредством освоения ими общих (универсальных компетенций), которые зафиксированы во ФГОС СПО в качестве итоговых образовательных результатов программ СПО, а также путем овладения дополнительными компетенциями и квалификациями, развития компетенций эффективного поведения на рынке труда, способности к самозанятости. По этим параметрам системы СПО пилотных регионов заметно различаются.

В ХМАО практика освоения студентами профессиональных образовательных организаций дополнительных умений, расширяющих их профессиональный профиль, масштабирована достаточно широко. Абсолютное большинство обучающихся окружной системы СПО получают дополнительные квалификации и компетенции параллельно с освоением основной образовательной программы СПО.

В Чувашской Республике доля обученных по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих в общей численности выпускников программ профессионального обучения в

пределах освоения образовательных программ СПО составляет 63%. Однако только четверть студентов колледжей и техникумов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, параллельно осваивают профессии рабочих, должностей служащих, хотя эта опция закреплена в большинстве ФГОС СПО. В Республике Ингушетии пятая часть студентов в пределах освоения образовательных программ СПО осваивают программы профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих. Лишь треть студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, приобретают квалификации по профессиям рабочих, должностям служащих.

Критерий 7. «Масштабы и формы участия работодателей в управлении системой СПО и организации ее деятельности (на региональном, отраслевом и локальном уровне) обеспечивают ее ориентацию на потребности социально-экономического развития региона».

В результате исследования установлено, что масштабы и формы участия работодателей в управлении и организации деятельности систем СПО пилотных регионов, во-первых, существенно разнятся, а во-вторых, не достигают целевых значений по субкритериям оценки (рисунок 7).

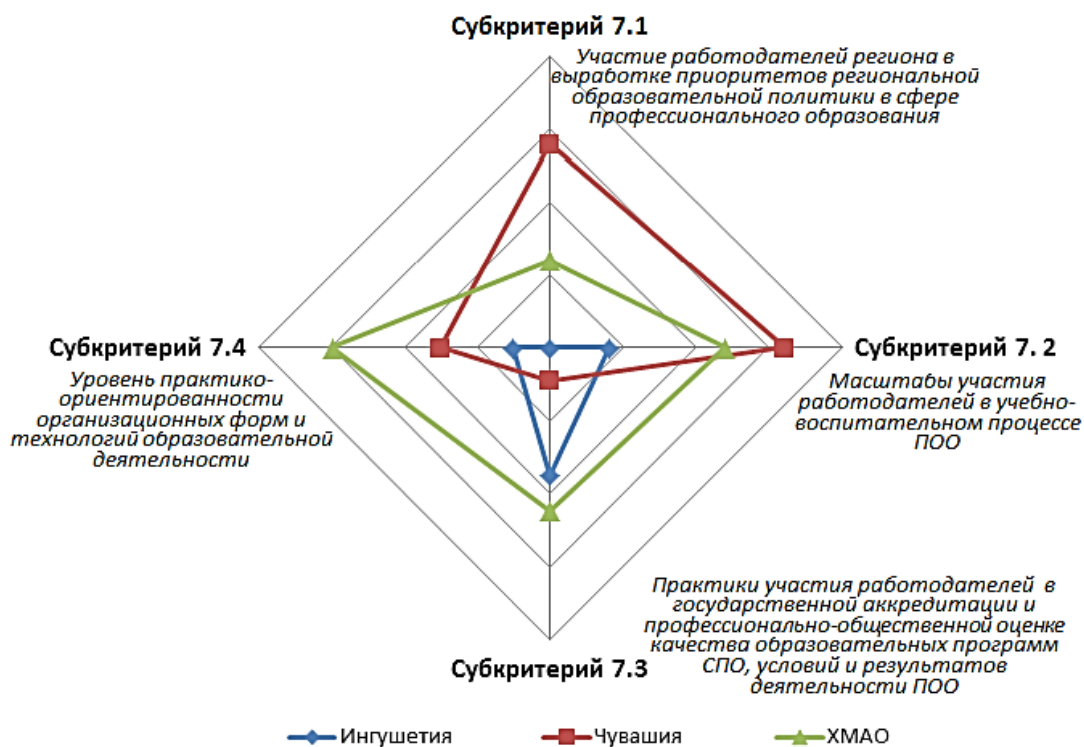

Рис. 7. Параметры, характеризующие масштабы и формы участия работодателей в управлении и организации деятельности систем СПО пилотных регионов

По субкритериям 7.1 «Участие работодателей региона в выработке приоритетов региональной образовательной политики в сфере профессионального образования» и 7.2 «Масштабы участия работодателей в

учебно-воспитательном процессе профессиональных образовательных организаций» лучшие показатели зафиксированы в Чувашской Республике. В то же время в системе СПО ХМАО достигнуты более высокие значения по субкритериям 7.3 «Практики участия работодателей в государственной аккредитации и профессионально-общественной оценке качества образовательных программ СПО, условий и результатов деятельности профессиональных образовательных организаций» и 7.4 «Уровень практико-ориентированности организационных форм и технологий образовательной деятельности».

Республика Ингушетия демонстрирует низкие результаты участия работодателей в деятельности республиканской системы СПО. Однако в регионе представлена практика участия работодателей в государственной аккредитации и профессионально-общественной оценке качества образовательных программ и результатов деятельности колледжей и техникумов, что выгодно отличает ее от системы СПО Чувашской Республики.

Формирование предложений для ежегодного государственного (регионального) заказа на подготовку кадров в профессиональных образовательных организациях ХМАО и Чувашской Республики (исключая Ингушетию) осуществляется на основе взаимодействия с работодателями в рамках стратегических партнерств, иных отраслевых (профессиональных) объединений работодателей. Но в экспертизе или согласовании ежегодного государственного заказа на подготовку, переподготовку и повышение квалификации рабочих кадров за счет регионального бюджета представители работодателей ни одного пилотного региона участия не принимают.

По информации Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, работодатели региона участвуют в экспертизе и согласовании стратегических планов и проектов развития системы СПО, а во всех организациях СПО вариативная составляющая основных образовательных программ СПО формируется совместно с работодателями. В ХМАО вариативная составляющая основных профессиональных образовательных программ СПО разрабатывается на основе консультаций с работодателями в подавляющем большинстве организаций СПО округа (87%). В Республике Ингушетия - только в 36%. Следует подчеркнуть, что именно эта часть учебного плана рассчитана на учет актуальных требований реального сектора экономики. Экспертиза и согласование стратегических планов и проектов развития системы СПО Республики Ингушетии не проводится работодателями даже эпизодически.

Во всех организациях СПО пилотных регионов имеется общественная составляющая управления учебным заведением (попечительский, управляющий, наблюдательный совет). При этом представленность в этих структурах работодателей дифференцируется. В 43% профессиональных образовательных организациях ХМАО общественно-государственные органы управления с правами решающего голоса работодателей рассматривают

вопросы стратегического планирования, выработки приоритетов кадровой и финансовой политики. Однако лишь в трети колледжей/техникумов руководителем (соорудителем) общественно-государственного органа управления учебным заведением является представитель предприятия экономики региона. В Чувашской Республике значение последнего показателя еще ниже: только в 20% профессиональных образовательных организаций руководит общественно-государственным органом представитель предприятия-партнера колледжа/техникума. В Республике Ингушетия ни в одной профессиональной образовательной организации республики в состав руководства общественно-государственного органа управления не входит работодатель. Также в республике сегодня нет организаций СПО, в которых общественно-государственные органы управления с правами решающего голоса работодателей рассматривают вопросы стратегического планирования, выработки приоритетов (в том числе кадровой и финансовой политики). То есть участие работодателей в управлении развитием колледжей/техникумов на стратегическом уровне явно не достаточно для стимулирования их деятельности в интересах развития экономики и социальной сферы региона.

Производственники и профессионалы с опытом работы на современных предприятиях во всех пилотных регионах, кроме Республики Ингушетия, входят в состав педагогического персонала колледжей и техникумов. В Чувашской Республике доля штатных преподавателей и мастеров производственного обучения с опытом работы на предприятиях и в организациях не менее 5 лет со сроком давности не более 3 лет – около 5%, что соответствует среднему значению показателя по России. В ХМАО педагогических работников этой категории около четверти. В Республике Ингушетия статистические данные не фиксируют ни одного штатного сотрудника из числа преподавателей и мастеров производственного обучения с опытом работы на предприятиях.

Доля преподавателей и мастеров производственного обучения из числа действующих работников профильных предприятий и организаций, работающих по совместительству в профессиональных образовательных организациях не менее чем на 25% ставки, в Чувашской Республике составляет 0,8%, в ХМАО – 3% (среднероссийское значение – 1,2%). В Республике Ингушетия представители предприятий на условиях совместительства в колледжах и техникумах не работают.

Результаты исследования показывают, что в ХМАО развиты практико-ориентированные организационные формы и технологии образовательной деятельности, использование которых способствует ориентации системы СПО округа и отдельных колледжей/техникумов на потребности экономики и социальной сферы. Особое значение здесь имеют производственные (профессиональные) практики студентов, организованные на рабочих местах современных (передовых) профильных предприятий региона. Доля студентов организаций СПО ХМАО, прошедших практику на рабочих местах

предприятий и в организациях реального сектора экономики, составляет 78% в общем контингенте окружной системы СПО. Еще более высок этот показатель в Чувашской Республике: 83% студентов колледжей/техникумов прошли практику на предприятиях реального сектора экономики. А в Республике Ингушетия лишь для пятой части студентов профессиональных образовательных организаций практики организуются на производстве, что совершенно не достаточно для достижения качества образования, соответствующего требованиям современных рабочих мест.

Одна из важнейших технологий подготовки кадров с прикладными квалификациями – дуальная форма обучения – в пилотных регионах не получила широкого распространения. В то же время именно она экспертами признается как наиболее эффективное средство достижения соответствия результатов обучения требованиям профессиональной деятельности. Доля студентов профессиональных образовательных организаций, обучающихся с применением дуальной модели обучения, составляет: в ХМАО – 11%, в Чувашской Республике – 0,2% (по России 3%). В колледжах и техникумах Республики Ингушетия дуальная модель обучения не применяется.

Участие работодателей в оценке освоенных компетенций и квалификаций выпускников региональной системы СПО, условий и результатов деятельности профессиональных образовательных организаций в пилотных регионах также различно. В системе СПО ХМАО эта работа организована наиболее масштабно. В 61% организаций СПО работодателями проводится согласование и утверждение содержания экзаменационных билетов для государственных экзаменов и итоговых междисциплинарных экзаменов в рамках основных программ СПО. В 70% колледжей и техникумах эксперты из числа производителей рецензируют содержание письменных экзаменационных работ, выпускных практических квалификационных работ, дипломных работ (проектов) выпускников.

В Республике Ингушетия лишь в трети организаций СПО представители предприятий согласуют тематику практических квалификационных работ, дипломных работ; рассматривают критерии оценки образовательных результатов выпускников и выступают в качестве рецензентов выполненных работ студентов; проводят согласование и утверждение содержания экзаменационных билетов для государственных экзаменов.

Практика проведения профессионально-общественной аккредитации образовательных программ СПО профессиональными сообществами, объединениями работодателей, как показали результаты исследования, в настоящее время только начинает складываться, и пилотные регионы используют ее в разных масштабах. Доля реализуемых образовательных программ, прошедших профессионально-общественную аккредитацию работодателями и их объединениями, в общем числе реализуемых образовательных программ СПО в Чувашской Республике составляет 13%, в ХМАО – 5%; в Республике Ингушетия – 18% (среднее по России - 15%).

Заключение

В исследовании установлено, что организация образовательных ресурсов систем СПО пилотных регионов характеризуется различными уровнями ориентации на потребности экономики и социальной сферы. Общим для всех регионов является факт не полного соответствия условий и результатов их деятельности задачам регионального развития. Однако этот итоговый результат достигается различными наборами значений параметров и показателей организации образовательных ресурсов. Региональная дифференциация пилотных регионов по большинству параметров весьма существенна. По ряду показателей выявленные различия обусловлены разным экономическим состоянием регионов. Однако большинство параметров, характеризующих респонсивность региональных систем СПО, никак не связано с экономической составляющей развития субъектов Федерации и определяется, в основном, факторами организации образовательных ресурсов и используемыми моделями управления образовательными системами.

Результаты обобщенной (комплексной) оценка соответствия организации образовательных ресурсов и результатов деятельности систем СПО запросам регионального развития показывают, что системы СПО Чувашии и ХМАО по ряду показателей превосходят среднероссийский уровень. Тем не менее, они не в полной мере соответствуют требованиям социально-экономического развития своих регионов. В отношении организации ресурсов системы СПО Республики Ингушетия и отдельных аспектов управления ею по результатам исследования можно сделать вывод о том, что в настоящий момент они не обеспечивают нацеленность республиканской системы СПО на запросы экономики и социальной сферы. В целом, в регионах проведения пилотажа обнаружено много неиспользованных резервов для стимулирования нацеленности системы СПО на потребности экономики.

Не смотря на значительное региональное расслоение по большинству параметров, выявлена общая проблема для всех пилотных регионов – неудовлетворительное состояние работы по сбору и ведению региональной ведомственной образовательной статистики. Большое число запрашиваемых показателей не собираются региональными органами управления образованием, другие – не могут быть агрегированы на уровне региона в силу ведомственной разобщенности учредителей провайдеров программ СПО. Причина этого в том, что региональные органы управления образованием просто не видят задачу и не фиксируют показатели, характеризующие ориентацию систем профессионального образования на удовлетворение запросов развития экономики и социальной сферы своих регионов. Соответственно, не используют их для корректировки управленческого инструментария в целях ориентации деятельности региональных систем СПО на задачи социально-экономического развития.

Разработанная технология оценки уровня ориентации региональных систем СПО на потребности социально-экономического развития позволяет

органам управления образованием субъектов Федерации использовать *риско-ориентированный подход*, основанный на определении областей риска для последующей корректировки деятельности.

Библиографический список

1. Будущее образования: глобальная повестка: проект «Глобальный Форсайт в образовании» // Сколково, Агентство стратегических инициатив. М., 2020.

2. Государственная программа ХМАО «Развитие образования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2019-2025 годы и на период до 2030 года»/Сайт Департамента образования и молодежной политики ХМАО. - URL: <https://depobr-molod.admhmao.ru/gosudarstvennyye-programmy/> gosudarstvennaya-programma-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-razvitie-obrazovaniya-vstupae/1952058/gosudarstvennaya-programma-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-razvitie-obrazovaniya-vstupae (дата обращения 2020-10-27).

3. Государственная программа Чувашской Республики «Развитие образования»/Сайт Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. - URL: <http://www.obrazov.cap.ru/action/activity/provision/regionaljnie-programmi/state-program> (дата обращения 2020-10-27).

4. Запись заседания Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации 23 октября 2020 г. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=95sxIP9gN4&feature=youtu.be> (дата обращения 2020-10-27).

5. Как сделать образование двигателем социально-экономического развития?/Я.И. Кузьминов, И.Д. Фрумин, П.С. Сорокин, И.В. Абанкина и др.; под ред. Я.И. Кузьминова, И.Д. Фрумина, П.С. Сорокина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

6. Мониторинг качества подготовки кадров в образовательных организациях, реализующих образовательные программы СПО. - URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=spo> (дата обращения 2020-10-27).

7. Перечень поручений по итогам совместного расширенного заседания президиума Государственного совета и Совета при Президенте по науке и образованию, п. 2. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/63083> (дата обращения 2020-10-27).

8. Письмо Минобрнауки России «О методических рекомендациях по реализации ФГОС СПО по 50 наиболее востребованным и перспективным профессиям и специальностям» от 01 марта 2017 г. N 06-174 - руководителям МЦК и от 20 февраля 2017 г. N 06-156 - руководителям органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих государственное управление в сфере образования.

9. План мероприятий по реализации Стратегии развития системы образования и молодежной политики Чувашской Республики на 2020-2024 годы/Сайт Министерства образования и молодежной политики Чувашской

Республики. - URL: <http://www.obrazov.cap.ru/action/activity/provision/strategiya-razvitiya-sistemi-obrazovaniya-i-molode/planrealizacii-strategii-razvitiya-sistemi-obrazov> (дата обращения 2020-10-27).

10. Положение о Министерстве образования и науки Республики Ингушетия/Сайт Министерства образования и науки Республики Ингушетия. - URL: <http://morigov.ru/o-ministerstve/polozhenie/> (дата обращения 2020-10-27).

11. Посталюк Н.Ю., Прудникова В.А. Критерии ориентации региональных систем профессионального образования на потребности экономики и социальной сферы // Экономическое развитие России. Издательство: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара» (Москва). 2020. Т. 27. № 4. С. 45-55. ISSN: 2306-5001.

12. Приказ Минтруда России N 831 от 02 ноября 2015 г. «Об утверждении списка 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования».

13. Региональная модель развития Национальной системы квалификаций/Сайт АНО Национальное агентство развития квалификаций. - URL: <https://nark.ru/regions/regions-nsprk.php> (дата обращения 2020-10-27).

14. Рекомендации по итогам «круглого стола» на тему «Актуальные вопросы развития системы среднего профессионального образования в Российской Федерации». Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Москва, 27 февраля 2020 года. - URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/117969/> (дата обращения 2020-10-27).

15. Стратегическое планирование/Сайт Министерства экономического развития Республики Ингушетия. - URL: <http://ekonomri.ru/93> (дата обращения 2020-10-27).

16. Стратегия развития системы образования и молодежной политики в Чувашской Республике на 2020-2024 годы/Сайт Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. - URL: <http://www.obrazov.cap.ru/action/activity/provision/strategiya-razvitiya-sistemi-obrazovaniya-i-molode> (дата обращения 2020-10-27).

17. Стратегия социально-экономического развития ХМАО до 2020 года и на период до 2030 года/Сайт Департамента экономического развития ХМАО-Югры. - URL: <https://depeconom.admhmao.ru/deyatelnost/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-okruga/297873/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-do-2020-g> (дата обращения 2020-10-27).

18. Центры оценки квалификаций/Сайт Национального агентства развития квалификаций. - URL: <https://nok-nark.ru/cok/list/> (дата обращения 2020-10-27).